ИНФОРМАЦИОННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ
ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ
ИМЕНИ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВА

DSPA.INFO

#16 МАЙ 2011

Борьба с коррупцией: как это работает	Стр. 2	Стратегия-31	Стр. 10
Ювенальная юстиция	Стр. 4	Новости протеста	Стр. 11
Производительность труда vs производство прибыли	Стр. 6	Загоны	Стр. 11
Восстание в Ливии	Стр. 9	«ПираМММида»	Стр. 12

Борьба с коррупцией: как это работает

«Представьте себе, что вы висите на высоте 500 км в сооружении, собранном из 200 тысяч деталей, и точно знаете, что каждая из этих деталей приобретена по тендеру у самого дешёвого поставщика»
Нил Армстронг, Американский астронавт

«Основной экономический закон постсоциалистической формации: первоначальное накопление капитала является в ней также и окончательным»
Виктор Пелевин. «Generation П»

1 апреля, и это не шутка, в правительство был внесен законопроект «о Федеральной контрактной системе», который призван изменить систему госзакупок. Документ значительно расширяет полномочия заказчиков (чиновников, распоряжающихся бюджетом) и фактически устраняет обязанность чиновников публично объявлять тендеры и отчитываться о закупках через интернет. Электронные тендеры – это хлеб таких организаций, как «РосПил» Алексея Навального, и оппозиционных журналистов. Общественники ищут на сайте наиболее вопиющие факты растрат бюджетных денег и придают их огласке. В результате скандала тендер иногда отменяют. В частности «РосПил» гордится 200 млн. сэкономленных для бюджета рублей.

В случае принятия законопроекта МЭР электронные тендеры станут историей. Решение будет принимать чиновник на основании закрытой информации и иногда даже на «конкурентных переговорах». То есть в ресторане с девками.

Особую ярость общественности вызывает тот факт, что инициатива МЭР «исходит из презумпции добросовестности чиновников». При этом глава МЭР Эльвира Набиуллина заказала законопроект Высшей Школе Экономики, которой заведует ее муж Ярослав Кузьминов. А между тем, сама ВШЭ недавно объявила тендер на размещение 7 (семи!) рекламных баннеров в сети Интернет на сумму…2 140 000 рублей. Этот тендер, кстати, тоже был отменен после его огласки «РосПилом».

«Презумпция добросовестности означает, что неудобные требования Ф3-94 насчёт прозрачности и состязательности государственных тендеров предлагают отменить, продекларировав, что чиновник российский в принципе красть не может, и контролировать его незачем. Про триллион рублей, воруемый ежегодно из системы госзакупок, составители «семейного» законопроекта, видимо, не в курсе», - комментирует у себя в журнале известный блоггер Антон Носик. Навальный еще меньше стесняется в выражениях, называя МЭР союзниками коррупционеров. Федеральная антимонопольная служба также раскритиковала законопроект МЭР, назвав его способствующим коррупции.

Все это выглядит как заговор наглых и беззастенчивых коррупционеров, покушающихся на единственное здравое зерно антикоррупционных законов РФ – принцип прозрачности госзакупок.

«Вышел федеральный закон № 94, который, к великому сожалению, я считаю, в корне неправильный. Закон отсек предквалификационные требования: инженерно-технический персонал, опыт работы, отзывы других заказчиков — как эта компания отработала. Сейчас ничего этого нет. Сейчас только два критерия: срок и цена. Мы не можем предъявить никаких претензий», – отвечал на вопросы журналис-

Однако, все далеко не так однозначно. Сам по себе принцип открытости – отнюдь не панацея от коррупции. Факт кражи 1 трлн. рублей на госзакупках должен был бы убедить нас в этом, но мы приведем еще один показательный пример.

Летом 2008 года произошла памятная история с тендером на строительство предпоследней очереди КАД в Петербурге. Тогда в результате открытого, публичного тендера победила никому не известная фирма «Флора», не имевшая ни техники, ни людей, ни опыта, ни даже офиса. Тем не менее, она получила подряд на общую сумму в 32.1 млрд. рублей. Заказчик «Дирекция по строительству транспортного обхода» отказалась признавать ошибку, даже несмотря на большой скандал.

тов тогдашний зам, а ныне глава ДСТО Вячеслав Петушенко. А в мае 2010 ДСТО уже предъявила к «Флоре» требования на возмещение ущерба за невыполнение контракта на сумму… 2 млрд. рублей.

Итак, если раньше чиновник оценивал заявку на тендер по многим показателям, предквалификационным требованиям и мог пропустить тех, кто давал больший откат, то с Ф3-94 (если верить Петушенко) тендер выигрывает та фирма, которая предложит меньшую цену и срок. Тот факт, что у фирмы нет ни основных средств, ни рабочей силы, ни опыта, не играет роли. Сменилась схема отката, сам откат остался на месте.

В феврале 2011 подоспело еще одно свидетельство. Фирма «Флора»,

которую, казалось бы, уже заклеймили позором в 2010 году, снова на арене. В этот раз «Флора» не справилась с ремонтом набережной Обводного канала под Американскими мостами. Фирма опять, что, конечно, явилось полной неожиданностью для председателя Комитета по развитию транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга: Бориса Мурашова, того самого что был главой ДСТО в 2008, не уложилась в сроки и будет отвечать на сумму ущерба в 240 миллионов... как мы догадываемся, значительно уступающую сумме перечисленных ей средств. Заметьте, все это в рамках ФЗ-94.

Совершенно очевидно, что без принципа прозрачности государственных институтов, не получится бороться с коррупцией. Но так же очевидно, что с одним этим принципом не получится в этой борьбе победить.

Либералы очень переживают за принцип открытости. ФЗ-94 нужно не отменять, а улучшать, дополнять. ФАС выступила со своими предложениями по реформе системы госзакупок. Принцип остается прежним, а среди нововведений запрет на покупку чиновниками вещей бизнес-класса и создание премиального фонда для чиновников, который они будут формировать сами… из сэкономленных бюджетных средств.

Это Эльвира Набиуллина. Твои сомнения в честности чиновников огорчают ее.

Сюда же, очевидно, относятся и мартовские предложения Медведева по улучшению инвестклимата, которые обязали корпорации предоставлять информацию миноритарным акционерам, обязали прокуратуру публиковать результаты проверок, министры должны уйти с постов в советах директоров и т.д..

Все это – торжество принципа открытости при полной невозможности его реализации. В самом деле, через подставных лиц министры будут сливать в корпорации бюджетные деньги так же «эффективно», как и напрямую. Президент великодушно и после долгой борьбы предложит нам только те права, которые у нас и так есть. А чиновники будут не только покупать роскошные вещи на украденные из бюджета деньги, но и премировать себя за это.

Но возможны ли в принципе идеальные «правила игры», при которых станет выгодно быть честным? Никакие правила не способны решить проблему сами по себе. При желании коррупционер сможет обойти любое правило, а то и вовсе наплевать на него.

Единственная гарантия от коррупции – это действия организаций трудящихся, причем направленные на проведение конкретных мер. Такими мерами являются, например, всеобщая выборность и сменяемость в любой момент чиновников, оклады им не выше средних, полный контроль организаций трудящихся за общественными средствами. В этом смысле организации, подобные РосПилу, показывают нам хороший пример, принцип действия механизма контроля, но достичь какого-то перелома можно, только применяя эти механизмы повсеместно и постоянно.

Однако даже этих мер недостаточно. Убедиться в этом можно, взглянув на ситуацию с другой стороны.Бизнес, даже свободный от госвмешательства, повсеместно погряз в откатах. Причем не только в России – кризисные годы продемонстрировали целый ряд примеров скандальных разоблачений и случаев воровства в руководстве крупнейших мировых компаний. Разумеется, воровство менеджеров у хозяев не вызывает такого гнева общественности, как воровство чиновников из госбюджета, но суть дела от этого не меняется. Есть все основания полагать, что откат – это естественный механизм действия конкуренции на рынке, где никто не может предложить более выгодных условий.

В этом смысле, вопрос о том, кто кого заразил коррупцией: государство бизнес или наоборот, становится риторическим. И тем более странно выглядит вешанье всех собак на коррумпированных чиновников со стороны господ либералов. Для них благословенный принцип открытости начинается с интернет-аукциона и там же заканчивается. Чиновник, размещающий госзаказ должен быть открыт, а частный подрядчик уже имеет право хранить в тайне коммерческую информацию.

Так, например, ни один либерал не поддержит требование профсоюзов о доступе ко всей бухгалтерии предприятия для работников. Для либералов это требование – покушение на частную собственность, коммунистический бред. Их можно понять, на высококонкурентном рынке разглашение коммерческой тайны смерти подобно. Но нам-то чем так важна рыночная экономика, если ее необходимыми следствиями являются кризисы, закрытие предприятий и коррупция, ставшая правилом?

Принцип открытости – это мощное оружие в руках организаций трудящихся. Но он проявит себя только в условиях социального равенства, когда будет устранена частная собственность. До тех пор он будет служить орудием предвыборной борьбы разных кланов буржуазии. Та открытость, за которую борются либералы и их кумир Навальный, является, по существу, обманом: она создает лишь цивилизованную и слегка прикрашенную систему воровства вместо наглой и брутальной.

Наша задача состоит в том, чтобы способствовать развитию свободных и сильных профсоюзов, широких социальных движений, которые смогут добиться контроля трудящихся над предприятиями, возможности выбирать и сменять всех чиновников сверху донизу, постепенное развитие институтов прямой демократии советов вместо бюрократического государства – всего того, что будет способствовать устранению коррупции и ее основной причины: частной собственности.

Ювенальна

13 июня 1990 г. Советский Союз ратифицировал Конвенцию о правах ребенка. С этого момента на территории страны действуют принципы защиты интересов несовершеннолетних, принятые в большинстве европейских государств. Совокупность правовых механизмов, предназначенных для обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних называется ювенальной юстицией.

Несмотря на ратификацию Конвенции, ювенальная юстиция как отрасль права так и не была создана. В последнее время активно обсуждаются проекты реформ в этой сфере законодательства. Обсуждение этого проекта идет уже несколько месяцев. Наметились две основные точки зрения на вопрос о ювенальной юстиции. Авторы реформы говорят об ухудшающейся социальной обстановке в стране и обещают решить все проблемы с помощью введения мощной законодательной базы для работников социальных служб. Их противники отстаивают традиционные семейные ценности против излишнего вмешательства государства и предсказывают массовое отобрание детей у родителей. У закона есть критика и с левой стороны. Она сводится к рассуждениям о праве бедных на детей и опасениям, что отобрание будет применяться как метод давления на общественных активистов.

Вокруг законопроекта нагнетается атмосфера всеобщего возмущения и страха. Слово «ювенал» привычно расшифровывают как «чиновник, который похищает детей». Прежде чем поддерживать ту или иную точку зрения, необходимо понять, на чем основана та система защиты прав несовершеннолетних, которая действует сейчас.

Одним из главных недостатков российского семейного права являются неконкретные расплывчатые формулировки в законах. Для примера рассмотрим вопрос об изъятии детей из семьи. Статья 9 Конвенции говорит, что государство должно обеспечивать, чтобы ребенок не разлучался со своими родителями за исключением случаев, когда компетентные органы признали это необходимым в интересах ребенка. Такое решение может оказаться необходимым, когда родители жестоко обращаются с ребенком или не заботятся о нем или когда родители проживают раздельно и необходимо принять решение относительно места проживания ребенка. Согласно 77 Статье Семейного Кодекса РФ, отобрание ребенка возможно только при непосредственной угрозе его жизни и здоровью.

На первый взгляд неплохо, осталось только выяснить, что такое «угроза жизни и здоровью», «жестокое обращение», «неисполнение родителями их обязанностей». Ни в одном российском законе эти определения не сформулированы. В ежедневной деятельности работники органов опеки используют многочисленные методические рекомендации, такие как: «Профилактика жестокого обращения с детьми и насилия в семье, утв. председателем Комитета здравоохранения г. Москвы». Семейное законодательство в РФ таково, что обязанности и ответственность за их неисполнение накладываются федеральными законами, а конкретные решения по выявлению фактов нарушения принимаются на основе внутренних распоряжений чиновников.

Поскольку эти документы не являются законами, то ознакомиться с ними могут в основном работники органов опеки и социальной защиты населения. В «Методических рекомендациях…» дано следующее определение понятия жестокое обращение с детьми: «действия (или бездействие) родителей, воспитателей и других лиц, наносящее ущерб физическому или психическому здоровью ребенка». В документе перечислены основные виды жестокого обращения, а именно: физическое, сексуальное, психическое насилие, отсутствие заботы. Но самая интересная часть – это перечисление прямых и косвенных признаков того, что с ребенком жестоко обращаются.

Уважаемые родители. Если вы не успели убраться в квартире, не сходили в магазин за продуктами, и ваш ребенок плачет, когда его берет на руки незнакомая тетка, высока вероятность, что вас лишат родительских прав. Причем если страх перед

я юстиция

взрослыми – это всего лишь косвенный признак психического насилия, то насчет беспорядка и пустого холодильника все гораздо серьезнее. Работникам органов опеки, учителям и просто неравнодушным людям рекомендуют бить тревогу, если они заметят «отсутствие нормальных условий существования ребенка: антисанитарное состояние жилья, несоблюдение элементарных правил гигиены, отсутствие в доме спальных мест, постельных принадлежностей, одежды, пищи и иных предметов, соответствующих возрастным потребностям детей и необходимых для ухода за ними». Чтобы началась проверка по факту нарушения прав несовершеннолетнего, достаточно заявления от любого человека, который стал свидетелем насилия. Причем проверка по заявлению будет проходить, даже если впоследствии автор жалобы откажется от своих слов. Перечисленных фактов достаточно, чтобы утверждать, что ювенальная юстиция не добавит ничего нового в работу детозащитных организаций. Введение этой отрасли законодательства означает не появление новых принципов работы с кризисными семьями, а всего лишь создание законодательной базы для уже сложившейся практики.

Эта практика неэффективна, поскольку пытается лечить симптомы, но не саму болезнь. Задачей отделений психолого-педагогической помощи семье и детям является коррекционная работа с кризисными семьями. Специалисты должны выяснить причины возникновения девиаций в конкретной семье и наметить путь для социализации всех ее членов. На самом деле поддержка от государства превращается в бесконечное распределение продуктовых наборов и вещей и редкие посещения патронатных семей на дому. Ни о какой реальной помощи в таких условиях не может быть и речи. Впрочем, непонятно, почему кто-то вообще верит, что с помощью подачек и бесед с психологами можно решить проблему бедности. Сами чиновники признают причиной ухудшения социальной обстановки переход к либерализму и рынку. Специалист по социальной работе Алексеева Л.С. называет причиной появления отклонений в семьях смену общественного строя и, соответственно, изменение отношения государства к гражданам, в результате которого: «Люди, предоставленные сами себе и вынужденные самостоятельно искать пути для выживания, стали испытывать двойное, оборачивающееся негативными эмоциональными реакциями напряжение – вновь возникших социальных проблем, воспринимаемых как угроза самому их существованию, и неспособности справиться с ними без посторонней помощи». Поскольку правящий класс не может ликвидировать причину социальной напряженности, остается только создавать видимость заботы о тех людях, которые не смогли приспособиться к «свободе» и рыночным отношениям. После того как социализовать кризисную семью не удается, она переходит в ведение органов опеки с последующим лишением родителей прав и помещением детей в специализированные учреждения. Выпускники интернатов знакомы только с двумя формами быта – спец. учреждение и девиантная семья, поэтому им еще сложнее, чем родителям, приспособиться к жизни в современном обществе. В результате около 40% сирот попадают в тюрьму, значительная часть из оставшихся 60% испытывают трудности в решении бытовых проблем и потенциально являются клиентами все тех же социальных служб.

Итак, ювенальная юстиция создается с целью закрепить законодательно уже существующую практику. После принятия проекта в деятельности органов опеки не появится принципиально новых моментов. Сейчас социальные службы действуют на основании внутренних инструкций, не имеющих силы законов – фактически произвола чиновников. Методы работы органов опеки мало известны широкой общественности, и это одна из причин массовой негативной реакции на законопроект, который закрепляет то, что практикуется уже больше 10 лет. Важно еще и то, что сами малообеспеченные граждане часто воспринимают свое положение как естественное, не пытаются отстаивать свои интересы, не верят в свои силы. Эту апатию способны разорвать только работники органов опеки, которые пришли забрать ребенка из квартиры, где нечего есть – и то не всегда и ненадолго. Безусловно, нужно резко реагировать на все попытки использования органов опеки в карательных целях. Точно так же необходима критика социальных служб из-за ничтожных результатов их работы. Но не менее важно понимание того факта, что до тех пор, пока сами малообеспеченные граждане не осознают своих интересов, можно бесконечно заниматься правозащитной деятельностью, только сирот при живых родителях от этого меньше не станет. И ювенальная юстиция тут ни при чем.

Производительность труда

Олигарх Прохоров снова топает ножкой и требует пересмотреть трудовой кодекс, обосновывает он это низкой производительностью труда и необходимостью инноваций в экономике. Довольно часто приходится встречать такое же мнение в печатных СМИ и по телевидению. Российских работников сравнивают с рабочими США, и сравнение выходит не в пользу русских, мол, мы отстаем от Америки почти в четыре раза (в некоторых отраслях втрое). Это – катастрофа, и нужно срочно с этим что-то делать. «Эксперты» не перестают повторять мантры о лишних людях в экономике. Чиновники из министерства труда и социального развития даже подсчитали количество этих лишних людей. По их мнению, если мы сделаем рывок и за несколько лет догоним и перегоним Америку, то безработными у нас в стране останутся 38 миллионов человек (в случае если не будут созданы новые рабочие места), а это больше половины экономически активного населения на данный момент.

Какие же причины низкой производительности выделяют «эксперты», «аналитики» и прочие «высокоэффективные менеджеры»? Естественно, виноватыми во всем оказываются рабочие, потому что они: пьют, ленятся, медленно работают, не способны к систематической работе, делают брак, что сильно замедляет производство (особенно любят поиздеваться над рабочими АвтоВАЗа, у которых руки якобы растут не из того места).

Прочие факторы, в частности устаревшее оборудование и некомпетентность менеджмента, либо опускаются, либо обозначаются как незначительные. Из указанных причин выводятся и рецепты повышения производительности:

- Увеличение «переменной части» заработной платы.

- Введение различных форм аутсорсинга и аутстаффинга.

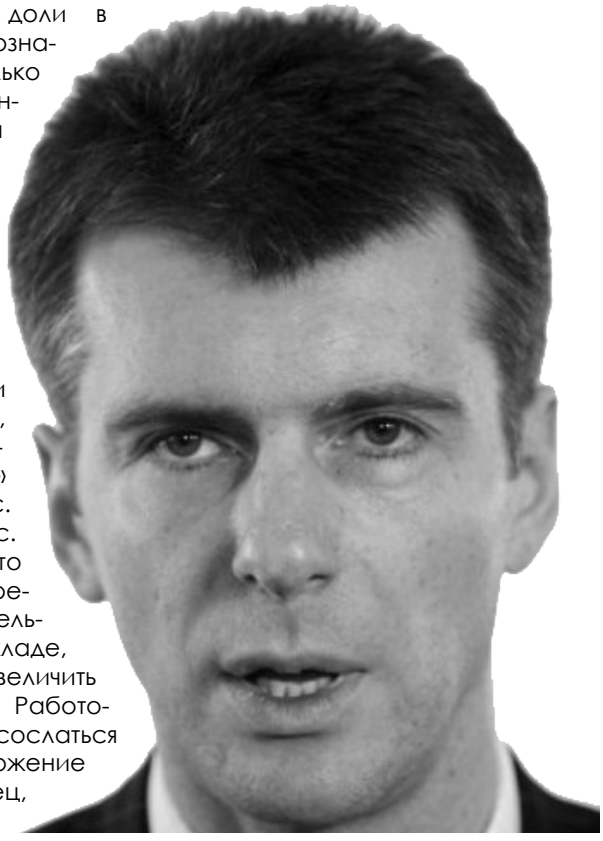
- Пересмотр якобы зарегулированного в сторону работника Трудового Кодекса в пользу работодателя, отказ от социальных выплат при увольнении.

- Производительность труда должна опережать рост заработной платы. При этом под ростом зарплаты зачастую подразумевается индексация, основывающаяся на официальных данных, которые сильно занижены.

Отличные рецепты! Им рукоплещут многие официальные (и не очень) лица, от мелких писак второсортных журналов до председателя РСПП. Однако проблема состоит в том, что данные меры в той или иной степени уже реализуются на российских предприятиях, и если они и дали какой-либо эффект, то на данном этапе во многом исчерпали себя.

Не следует путать увеличение переменной составляющей с переходом на «сделку». Под «переменной составляющей» подразумеваются премии и подобные выплаты, главной особенностью которых является то, что решения, платить их или нет, целиком зависит от менеджмента. Увеличение «переменной» доли в зарплате означает только то, что гарантированная часть заплаты понизится. Например, если вы получали 20 тыс. в качестве оклада и еще 5 в качестве премии, то с «увеличением переменной составляющей» вы будете получать 10 тыс. в качестве оклада и 15 тыс. в качестве премии. Вместо того, чтобы увеличивать премию за рост производительности при постоянном окладе, «эксперты» предлагают увеличить премии за счет оклада! Работодатель всегда может сослаться на кризис, тяжелое положение предприятия или, наконец, просто заявить, что рабочие «не наработали на премию» и отказаться ее выплачивать. Также работодатель может лишать премии то одних, то других рабочих, оправдываясь тем, что «на всех не хватает», и провоцируя в коллективе ссоры и склоки. Эта система имеет еще один недостаток: часто бывает так, что менеджеры назначают премии любимчикам или за откат и лишают премий всех остальных, что приводит к незаинтересованности рабочих в результатах труда и как следствие к снижению производительности. Таким образом, «увеличение переменной составляющей» – это элегантное название для наглого и беззастенчивого ограбления рабочих. Никакого отношения к росту производительности оно не имеет.

2. Пожалуй, значительное увеличение производительности может дать для отдельной отрасли или предприятия введение аутсорсинга. Вывод за штат работников столовой, уборщиц, водителей и бухгалтерии (можно пойти еще дальше и выводить за штат основных производственных рабочих) формально сократит штат предприятия, при этом на бумаге меньшее число работников будет производить тот же объем продукции. И вуаля: объем выработанной продукции на работника возрастает сразу же, иногда зна-



а vs производство прибыли.

чительно! Ярким примером такого творческого подхода к менеджменту является петербургский завод «Хайнекен», где водители погрузчиков переводятся в штат кадровых агентств. Естественно, менеджмент может отчитаться о формальном повышении производительности труда за последние годы. При том, что все это время на заводе работают те же люди. Заметим: абсолютно не факт, что аутсорсинговая компания будет предоставлять эти услуги на более высоком уровне, вряд ли эти услуги будут обходиться дешевле работников, находившихся в штате компании и исполнявших те же функции. Ведь кроме услуг работников, компании придется оплачивать еще и прибыль хозяев кадрового агентства. Неслучайно многие западные компании начали в последнее время отказываться от аутсорсинга, предпочитая набирать в штат собственных работников. Но мировые менеджеры, конечно, не идиоты, раз придумали и используют схемы аутсорсинга. Главный расчет на то, что в кадровых агентствах работники сидят на срочных договорах, зачастую месячных (!), зачастую привязанных к договору «заказа» с предприятием-пользователем, то есть, например, если «Хайнекен» пришлет письмо, что не нуждается больше в работнике, то договор рабочего с агентством считается расторгнутым. Это то самое «увольнение за один день», о котором мечтают наши «эксперты». Думаю, говорить о социальных гарантиях работника в таких условиях было бы наивно. Опять получается, что речь идет не о росте производительности, а о росте прибылей хозяев за счет рабочих. Мы все понимаем, что с помощью таких мер реальную производительность не поднять.

3. «Зарегулированность» трудовых отношений и крен Трудового кодекса в пользу работника – это вранье. ТК в России написан полностью в пользу работодателя. Мало того, он вообще не работает. Его исполнение зависит от доброй воли работодателя, так как госструктуры крайне ленивы и насквозь коррумпированы. Работодатель зачастую плюет на все законы, а встретив законные претензии работника, выдавливает его, вынуждая писать заявление по собственному желанию. Сокращение по ТК скорее исключение, чем правило. Трудовой кодекс исполняется только на тех предприятиях, где есть сильная первичная профсоюзная организация. Что касается «зарегулированности», то прочитав первые два пункта, можно понять «эффективных менеджеров». Очень неприятно терпеть все эти «правила» и «законы», когда ты хочешь беззастенчиво выжимать работников.

4. Если мы посмотрим на заработные платы рабочих, то увидим, что они, несмотря на рост, не догоняли инфляцию. Везде твердят, что рост зарплат перегонял производительность труда, но на деле это утверждение ложно. Например, в X5-Retail-групп зарплаты рядовых работников за 4 года выросли лишь на 15%, в то время как цены за этот же период в торговых сетях этой группы выросли на 200-250%. Зарплаты работников «ММ Полиграфоформление Пэкэджинг» с конца 2005 года фактически не индексировались и не повышались. Оплата труда питерских докеров не индексировалась в последние годы, несмотря на то, что обязательство по ее индексации взял на себя работодатель в колдоговоре. Профсоюз Всеволожского «Форда», который бастовал несколько раз во второй половине 2000х годов, хотя и добился значительных социальных льгот для работников (выплат за вредность, выслугу лет), не смог добиться индексации заработной платы хотя бы до уровня инфляции. Доводы экспертов легко объяснить. Во-первых, в «среднюю зарплату» входят и заплаты топ-менеджмента, которые действительно растут с удивительной скоростью, а во-вторых, производительность растет ничтожными темпами. Не зарплаты обгоняют производительность, а производительность отстает от инфляции!

Безусловно, производительность труда надо повышать. С этим не будет спорить ни социалист, ни либерал. Вопрос в том, каким образом это делать и куда девать высвобождающийся персонал. Ответить на этот вопрос нельзя, не выявив реальные причины низкой производительности труда в России. Интересные данные приводят неолибералы из консалтингового агентства «Маккинси». По их подсчетам, около 18% российской стали до сих пор выплавляется по технологии 19 века в мартеновских печах, что значительно тянет вниз производительность всей металлургии. Если брать энергетику, то 40% всех тепловых электростанций в России работают более 40 лет, в то время как в Китае, инфраструктура которого

была похожа на советскую, таких станций всего 3% от общего числа. Конечно, можно обвинить рабочих в том, что они выплавляют в мартеновских печах меньше стали, чем американцы по современной технологии. Этим и занимаются апологеты буржуазии. Но мы должны разобраться с реальным положением дел.

Заметим для начала, что наличие законодательства гораздо более дружественного по отношению к работнику, широкие социальные гарантии и опережающий рост заработной платы отнюдь не мешают той же Швеции, Франции и Люксембургу иметь гораздо более высокую производительность труда, чем в России. Попытаемся выделить истинные причины столь бедственного положения с производительностью труда у нас в стране:

1. Устаревшее оборудование и инфраструктура. Многие российские предприятия продолжают работать на станках вывезенных из Германии в 40е годы 20 века. Доля ручного труда на чисто российских предприятиях, совместных предприятиях и в российских филиалах ТНК очень высока (ММ Полиграфоформление, Тиккурилла), и в этом нет вины рабочих, напротив, из-за высокой доли ручного труда выработка единицы продукции более трудоемкая и способствует большему износу организма работника. Так, например, в Торговом порту до введения тотальной механизации была высока доля ручного труда. Многие грузы докеры переносили вручную. Это привело к тому, что к 50 годам практически все, помимо стандартных заболеваний докеров (геморроя, простатита и туберкулеза), имели больной позвоночник и сорваннаую спину. Ежегодно они вынуждены ездить в свой отпуск в санатории на лечение, чтобы поддерживать себя в работоспособном состоянии. Поэтому высокая доля ручного труда, вообще-то, требует большей заработной платы. Но в России все наоборот. Проблема в том, что работодатели не хотят вкладывать деньги в обновление, инновации, улучшение технологии производства, они хотят побыстрее получить прибыль любой ценой. Хотя либеральные теории утверждают, что придет частник, и все сразу изменится: как по мановению волшебной палочки сразу же в производство внедрятся все передовые достижения НТР.

2. Одной из серьезных причин низкой производительности является текучесть кадров. Связано это, конечно, не с ленью и непостоянством работников, а с низкой заработной платой и отношением работников к менеджменту. Часто на любые вопросы и претензии работника (чаще всего справедливые) менеджмент, не желая их решать, отвечает: «Не нравится, увольняйся!» Вот люди и уходят. Любые попытки создать независимый профсоюз в России жестко пресекается. Часто рабочие уходят даже не оттого, что им мало платят, а оттого, что их зачастую простые производственные проблемы не решаются, а менеджмент остается глухим и слепым к ним.

Очевидно, что добиться роста производительности можно, только повсеместно и планомерно меняя устаревшее оборудование и развивая необходимые для этого отрасли хозяйства, создавая новые источники энергии и внедряя новейшие способы сельхоз производства. Кроме того, необходимы широкие социальные гарантии, бесплатные и качественные медицина и образование.

Исходя из всего вышеперечисленного, очень глупо рассчитывать на частный бизнес в вопросе модернизации и повышения производительности, для него это слишком затратно и сложно. Кстати, и капиталисты считают так же. Еще больше, чем «зарегулированный» ТК, их возмущает необходимость строить дорогостоящую инфраструктуру и модернизировать оборудование. Уже сейчас они предпочитают взвалить капитальные затраты на плечи бюджета, а потом за разумный откат приватизировать все готовенькое.

Ни «эффективнее менеджеры» из бизнеса, ни «эффективные менеджеры» от государства, ни их либеральные апологеты не заинтересованы в реальном росте производительности и модернизации в России. Единственные, кто действительно в них заинтересован, это российские трудящиеся. И чем быстрее мы осознаем этот факт, чем быстрее объединимся и организуемся для сопротивления государству и капиталу, тем быстрее мы добьемся лучшей жизни.

Восстание в Ливии

Недавние революции в Тунисе и Египте в целом были поддержаны российскими левыми. Аналитики расходились во мнениях относительно перспектив этих революций. Некоторые считали, что эти события приведут к коренным изменениям в обществе, другие же утверждали, что произошла лишь смена элит, и на реальное улучшение жизни трудящимся рассчитывать не приходится. Но вопрос о легитимности этих революций не возникал: и Мубарак, и Бен Али представлялись эдакими Сеньорами Помидорами, которые довели свои народы до отчаяния. Относительно же восстания в Ливии мнения разделились. Попробуем разобраться в ситуации.

Положение Ливии

Формально Ливия состоит из множества самоуправляющихся коммун, обладающих всей полнотой власти. Однако в марте 1990 года Всеобщий народный конгресс принял «Хартию революционной законности», согласно которой любые директивы Муаммара Каддафи обязательны к исполнению всеми органами власти государства. Не занимая никаких постов в стране, Каддафи фактически является ее единоличным правителем. Он проводит свою политику через подчиненные ему «революционные комитеты», которые контролируют все низовые органы власти.

В Ливии сохранилась племенная структура общества. Разногласия между народностями сводятся по большей части к дележу государственных постов и нефтяных доходов. Один из влиятельных религиозных лидеров Ареф али-Найед обратился к племенам с призывом объединяться против Каддафи. В сложившейся ситуации лидеры отрезанных от кормушки кланов видят возможность урвать себе больший кусок пирога.

Экспорт нефти является основой экономики Ливии. Доход от него составляет 40% ВВП. Крупная и средняя промышленность национализированы: государственные предприятия производят 90% промышленной продукции. Благодаря огромным запасам нефти, Каддафи является одним из богатейших людей в мире. Но доход от экспорта ресурсов оседает не только в кармане правящего клана. Средства идут на развитие социальной сферы и реального сектора. Ливия находится на 53 месте в мире по индексу развития человеческого потенциала (за 2010 год), что является лучшим показателем в регионе. Россия в этом списке занимает 65 строчку.

В то, что реальная причина интервенции – нарушение прав человека, поверит разве что ребенок. Очередная «война, которая положит конец войне», направлена на перераспределение нефтяных доходов. Работая при режиме полковника, западные нефтяные компании вынуждены значительную часть средств оставлять внутри страны. Оппозиция же в случае победы будет вынуждена отплатить за любезно предоставленную военную помощь, и договориться с ней будет проще.

Информационная война

Понять, что же происходит в Ливии на самом деле, непросто. Различные источники противоречат друг другу в фактах, не говоря уже об оценках этих фактов. Каддафи утверждает, что восстание инспирировано западными странами, а на стороне оппозиции сражаются в основном иностранные наемники, в том числе члены Аль-Каеды.

Согласно западным СМИ, против Каддафи восстала вся страна, и он удерживает власть лишь за счет прямого террора, а поражение «диктатора» неизбежно. Либеральная идея, о том, что множество независимых источников информации дают объективную картину происходящего, оказалась мифом.

Сообщение о том, что в первые дни восстания в стране был отключен Интернет, не подтвердилось. Официальным поводом для ввода сил НАТО в Ливию стали якобы имевшие место авиаудары правительственных войск по силам повстанцев. Единственные кадры этих авиаударов оказались фотографиями бомбардировок Израилем Сектора Газы.

Влияние исламистов

Однако слова Каддафи о том, что среди повстанцев есть исламисты, находят свое подтверждение из разных источников, в том числе и западных. Так, Викиликс опубликовал данные, согласно которым среди исламских добровольцев, боровшихся против американского вторжения, наряду с саудовцами доминировали ливийцы, причем особенно из городов Бенгази и Дерна. Косвенно факт наличия исламистов подтверждает их активная вооруженная борьба против Каддафи в Ливии в 90е-2000е годы. Есть также данные, что Аль-Каеда вывозит с территории, подконтрольной повстанцам, большое количество оружия, которое она непременно используют против столь горячо любимых ими стран НАТО.

Конечно, было бы натяжкой утверждать, что все оппозиционеры поголовно исламисты. Но, по всей видимости, последние играют основную роль при ведении боевых действий, учитывая полное отсутствие дисциплины и боевого опыта у основной массы повстанческого ополчения. А из этого вытекает, что, скорее всего, пропорционально военным заслугам будет расти их политическое влияние, если Каддафи будет свергнут. В этом случае Ливия станет новым исламским государством и рассадником терроризма совсем рядом с Европой.

Оценки и перспективы

Доказывает ли это, что Каддафи святой? Нет, но это говорит о том, что против него организована травля со стороны западных СМИ, а реальных преступлений ливийского лидера явно недостаточно для создания необходимого информационного фона. И что, в отличие от Египта, лидера страны поддерживают широкие массы, а не полтора нанятых бедуина.

Безусловно, режим Каддафи не является социалистическим. И перспектив перехода к социализму в обозримом будущем не предвидится. Более того, компартия в Ливии запрещена, как и вся остальная оппозиция. Поэтому некоторые считают приход марионеточного правительства прогрессивным. Но практика показывает, что империализм, приходя в страну, не толкает ее на дорожку, которая ведет через капитализм к социализму. Скорее страна останется с вычищенными недрами, опутанной паутиной долгов и отброшенной в каменный век. Может быть, ливийцы и живут не по средствам, сидя на нефтяной игле. Но наивно полагать, что иностранный капитал создаст реальный сектор и высокооплачиваемые рабочие места, требующие квалифицированной рабочей силы.

Доходы от экспорта ресурсов страна может отдавать наружу через марионеточное правительство и международные финансовые институты (как большинство бывших колоний), либо проедать (как Эмираты), либо тратить на импортозаменяющую индустриализацию. Для последнего пути нужна политическая воля и давление масс снизу, но это единственный путь, который может избавить страну от участи быть ареной противостояния крупных капиталов.

Поэтому, независимо от отношения к личности Каддафи и его режиму, необходимо осудить империалистическую агрессию.

Стратегия-31

31 марта 2011 года в Санкт-Петербурге акция в рамках "Стратегии-31" приобрела формат "Марша на Смольный", в котором приняли участие около 1000 человек.

31 марта вместо стояния напротив ОМОНа случился марш, и публика вынуждена была пойти за актёрами, став участниками происходящих событий. По пути марш вбирал разного рода авантюристов и доморощенных спонтанных документаторов – обладателей последних моделей айподов.

В принципе, идти внутри колонны по Невскому и далее было достаточно безопасно, потому что менты как будто в лицо знали зачинщиков и обделяли пристроившуюся к героям публику вниманием, что в этих контекстах можно было бы счесть оскорблением. Людей было много, и невозможно было их перепутать с фланирующей от бутика к бутику публикой, обычно наполняющей Невский проспект. Появилось ощущение сопричастности каким-то странным социальнымформамбытия.Что-то архаичное…

Оппозиционеры обладают парадоксальным желанием. Разве не парадокс – хочу протестовать и быть за это наказанным, иначе протест не удастся? Тут сводятся вместе желания освободиться и "повязаться". Героизм, его так много в этих героических героях, возглавлявших шествие. Собственно, только они и интересовали прессу. Вот они: надежда и оплот нации. Оппозиция упивалась в нарциссизме и самолюбовании. Она не могла прийти в себя от восторга, когда над ней всё ниже и ниже летал вертолёт, который был напуган неожиданно появившимися анархистами, перекрывшими Невский проспект, и затем куда-то улетучился. Естественно, шоу было бы неполным, акция бы провалилась, если бы героев не арестовали и они с мученической гордостью не приняли бы на себя терновый венец праведного страдания. Активисты с упоением кончают акции таким театрализованным самоубийством. Это напоминает спектакль, премьера которого уже в прошлом, но его играют и играют, и есть люди всегда готовые на него смотреть и в нём участвовать. Определённость развития драматургии уже задана и всегда воспроизводится. Сценарий, по которому играют пьесу, во что бы то ни стало надо сохранить в неприкосновенности. Нужен экшен, чтобы приковать к себе внимание телекамер и заставить сопереживать исповедуемой идее тысячи сердец телезрителей, потому что они никогда на практике не разделят опыт героев, эти слабые духом обыватели. Опыт неконвентируем.

Стратегия-31 переросла саму себя и стала определённого рода мистериальной практикой оппозиционеров, в которой они только и могут в прямом телесном контакте с властью познать и понять себя. Стратегия-31 стала ритуалом, цель

которого – воспроизводство себя любыми средствами вне зависимости от того, каковы внешние условия и внутренние задачи. В этом отношении она приобрела черты антропогенного фактора – она производит определённого рода вовлечённого агента – способного на зло папе-президенту вскрыть себе вены. Действительно, вы ищете себе господина и вы его получите.

Формула СМИ-успешности Стратегии-31 такова – побольше перекошенных лиц поругаемых пенсионеров, побольше юных дев в разорванных белых одеждах с рыжими волосами, горделивыми очами взирающих на омоновцев, ведущих её в уазик, героических юношей с мегафонами и без, взбирающимися на сайт-специфик верхотуры и кричащих оттуда за идею и за правду. Действительно, помесь античной трагедии с американским блокбастером.

Мы считаем неправильным для левых активистов участвовать в марше, который возглавляют Немцов, Яшин и Курносова. Жест наших товарищей-анархистов потонул и оказался несчитываемым в этом либерально-нацбольском болоте. Как это ни прискорбно, но в сухом остатке осталась фраза Немцова "Здорово мы сегодня зажгли", обнуляющая усилия наших товарищей, которые в глазах масс превратятся в массовку либералов и лимоновцев.

Мы участвовали в первых маршах несогласных, стремясь извлечь из них какой-либо полезный опыт, понять тактику милиции/полиции при разгоне уличных акций. Участие с другими целями в маршах несогласных мы считаем сейчас бессмысленным. Попытка артикулировать свою позицию на Стратегии-31 влечет за собой практически неизбежный "повяз", поэтому эти попытки неэффективны.

Стратегия-31 заявляет своей целью борьбу за свободу. Не бывает абстрактной свободы. Борьба за абстрактную свободу – это на самом деле борьба за передел мест в парламентах. Партии ПАРНАС, Другая Россия, РОТ-Фронт хотят баллотироваться в Думу и получать там свои 5-7%.

Стратегия-31 создает опасную иллюзию, согласно которой заявления перед камерой, героические жесты одиночек – это политика. Мы считаем, что политика как освободительная борьба не может выливаться в регулярные медийные акции. Спектакулярность Стратегии-31 обозначает ее не-истинность. Это – замена политики. Сама же политика может существовать только в регистре борьбы широких масс за свое освобождение. Политика – это повседневная и малозаметная работа в массах. Политика – это выступления низовых инициативных групп и профсоюзов, выдвигающих свои требования и не претендующие на места в парламенте. Когда низовые инициативные группы и свободные профсоюзы без либералов и лимоновцев пойдут на Смольный, мы будем с этими инициативными группами и профсоюзами. И мы приложим все усилия, чтобы низовое выступление состоялось. Для этого надо отвергнуть все субституты политики, пытающиеся инструментализировать недовольство буржуазным режимом. Массы – настоящие герои.

Новости протеста

28 марта была возрождена Конфедерация труда Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Организация находилась в замороженном состоянии с 2005 года и не предпринимала никаких действий. Сегодня возникла необходимость в ее оживлении. Северо-Запад считается центром рабочего движения России, в Петербурге и Ленинградской области находятся реальные боевые профсоюзы. Разумеется, у рабочего движения региона есть масса проблем. Оно нуждается в структурировании, чтобы иметь возможность выступать против капиталистов и государства единым фронтом, налаживать связи с иностранными профсоюзами и товарищами из других регионов России.

По нашему мнению, рабочее движение должно быть ядром и авангардом всего протестного движения, его самым организованным и мобилизованным отрядом. Кризис, в котором оказалось профдвижение, вызван неготовностью профсоюзов к антирабочими мерам правительства и хозяев и должен быть преодолен. Ключевой проблемой тут является инертность членской базы профсоюзов и неспособность руководства организовать мобилизацию.

Наша альтернатива митангам в загонах

Эта проблема может быть решена только путем планомерной работы актива с членами и регулярной, долговременной пропаганды. Желаем КТ СПб и ЛО успехов на этом поприще.

Деятельность рабочих профсоюзов и инициативных групп в последнее время довольно интенсивна. Продолжается борьба Движения жильцов общежитий против выселений. Члены инициативной группы проводят регулярные акции протеста, в частности пытаются вступить в «диалог с городом» на одноименной передаче с участием губернатора. Последней громкой акцией общажников стало посещение ими находящегося в Смольном музея с целью высказать лично губернатору свое недовольство. Главную роль в акции сыграли чиновники Смольного, которые под предлогом «террористической угрозы» отказали петербуржцам, оплатившим билеты, в посещении музея.

В марте прошли акции «Питерских родителей» против коммерциализации и деградации образования. Одна из этих акций (20 марта) была посвящена проблема Дворца творчества юных, имущество которого (в частности – Аничков дворец на Невском проспекте) чиновники планируют раздробить и передать инвесторам. Эту инициативу поддержало множество общественных организаций.

7 апреля прошел митинг профсоюза Института прикладной химии. Профсоюз выступает против нарушения трудовых прав работников и фактической ликвидации института, которая может быть проведена, под предлогом переезда учреждения из зданий на Петроградской стороне за город. Помещения института хотят передать банку ВТБ под инвестпроект, а ученых выселить в здания без отопления и водопровода.

Рабочее и социальное движение является единственно возможной базой революционной политики. Все попытки действовать без опоры на него мы считаем проявлением истеричности реакционной интеллигенции.

Загоны

Во многих городах России все большее распространение получает практика проведения санкционированных митингов «в загонах». То есть власти, разрешая уличное мероприятие, не только отправляют митингующих в какое-нибудь «гетто» (пустырь, где акцию никто не увидит), не только окружают их кольцами полиции, но и ограждают место проведения акции забором, образуя таким образом загон. Пройти в этот загон можно только через рамки металлоискателей и после тщательного обыска, в ходе которого полицейские проверяют карманы каждого пришедшего, заглядывают в его сумки. Кроме того, полицейские внимательно читают всю принесенную на митинг агитационную литературу и иногда изымают ее.

Митинговать в загонах – это не только унизительно. Это еще и неэффективно. Вероятность того, что аполитичный, «беспартийный» гражданин захочет присоединиться к такой акции и подвергнет себя обыску, невелика. Распространить в загоне радикальную литературу не получится, а ораторы ограничены полицейской цензурой.

Из сложившейся в российском полицейском государстве ситуации есть два выхода. Первый выход – стратегия-31. То есть надо заранее предупреждать ОМОН о месте и времени очередной несанкционированной акции и пытаться за несколько имеющихся до повяза секунд донести свою точку зрения. При этом нельзя забывать, что «классово верные» призывы все равно никто не запомнит, потому что стратегия-31 у всех будет ассоциироваться с либерально-нацбольским «весельем».

Второй выход – регулярные летучие митинги и пикеты, распространение листовок, нанесение граффити. Для этого не надо быть героическим городским партизаном. Активисты Движения жильцов общежитий и профсоюза гаражников показали, как можно и нужно проводить смелые несанкционированные акции у главных административных зданий: у Смольного и у ЗакСа. Нечего выпрашивать у властей свободу собраний. Нечего предупреждать ОМОН о месте и времени собрания. Иди и собирайся.

ПираМММида

Фильм «ПираМММида», история знаменитой финансовой империи «МММ», вышел как нельзя кстати. В последние годы мы стали свидетелями формирования новой идеологии, наиболее заметными элементами которой являются олигарх Ходорковский с его либеральной оппозицией и блоггер Навальный с его проектом «РосПил». Вкратце эту идеологию можно свести к простой формуле: «Бюрократия паразитирует на экономике страны, тормозя экономическое развитие непомерными налогами на бизнес и одновременно разворовывая бюджет при помощи госзакупок». Фильм об МММ добавляет свои пять копеек в эту критику.

Итак, начало 90-х. Государство выставило на залоговые аукционы народные богатства. Игра ведется по жульническим правилам: западные инвесторы к торгам не допущены, а внутри страны ни у кого нет денег, кроме нескольких, связанных с номенклатурой банков. Так говорит нам тревожный голос с экрана. О том, что людей, способных купить, скажем, завод «Уралмаш» по стоимости вложенного труда, в мире всего считанные единицы, тревожный голос скромно умалчивает. И вот, на фоне разгула бывшей партноменклатуры и силовиков, появляется некто Мамонтов (Алексей Серебряков), придумавший простую и гениальную идею – выплачивать старым вкладчикам деньги за свои акции из тех денег, которые принесут новые вкладчики. Число вкладчиков растет как на дрожжах, и вот Мамонтов уже вынужден вступить в прямой конфликт с властями и нечистыми на руку собственниками. В итоге, всеми правдами и неправдами побеждает государство. Из-за его косности, жадности и тупоумия миллионы вкладчиков остались без денег, десятки покончили с собой а Россия упустила «исторический шанс из сырьевого придатка превратиться в крупнейший финансовый центр мира».

Главный герой очень много говорит о жадности как двигателе экономики. Здесь есть определенное лукавство: большинство вкладчиков МММ руководствовались вовсе не абстрактной «жадностью», а попыткой спасти свои сбережения от гиперинфляции; и это спасение обещал им Лёня Голубков в самых первых рекламных роликах, пока еще не нарастил жирок и не купил жене сапоги. Мамонтов же – делец и других меряет по себе. Человека, не озабоченного ежедневным повышением собственной прибыли, он в расчет не берет, да таких людей в фильме и нет.

Такова фабула и мораль фильма, который по большому счету можно рассматривать как идеологическое оправдание для существования «экономики казино». Авторов не смущает, что ровно то же, что произошло с МММ, случилось и еще с парой десятков других финансовых холдингов новой России без всякой посторонней помощи. Так же умалчивается о том, как доигралось в те же самые игры государство со своими краткосрочными обязательствами в 1998 году. И уж точно никакой связи авторы фильма не видят между крушением пирамиды Мавроди и кризисом 2008 года, обрушившим мировую экономику. Вместо этого они разворачивают перед нами просто-таки голливудское полотно борьбы капиталистического прогрессора с замшелой бюрократией. Судите сами: Мамонтов способен мгновенно рассчитать срок окупаемости многомиллиардного инвестиционного проекта с точностью до минуты – ну чем не герой марвелловских комиксов? Такой человек, дай ему власть, непременно построил бы в России правильный капитализм…

Во всем мире финансовые пирамиды, банки и инвестиционные фонды продолжают играть триллионами взятых из воздуха и ничем не обеспеченных бумажек, обрушивая экономики и лишая миллионы людей рабочих мест. Воротилы промышенного сектора охотно экономят на рабочих, чтобы вложить лишний доллар во всевозможные фьючерсы и венчурные инвестиции. И если западные общественные активисты в массе своей давно уже раскусили эту ситуацию, для наших навальных бизнес, по-прежнему, вне подозрений, как жена Цезаря. Похоже, что наивные представления о свободном рынке, где сталкиваются миллионы индивидуальных жадностей, весьма живучи.

DSPA.INFO
Информационно-политический бюллетень
Движения Сопротивления имени Петра Алексеева.
№15, 2011г.

Сайт http://www.dspa.info
LJ-сообщество http://community.livejournal.com/dspa/
E-mail site@dspa.info
Группа В Контакте http://vkontakte.ru/club33244